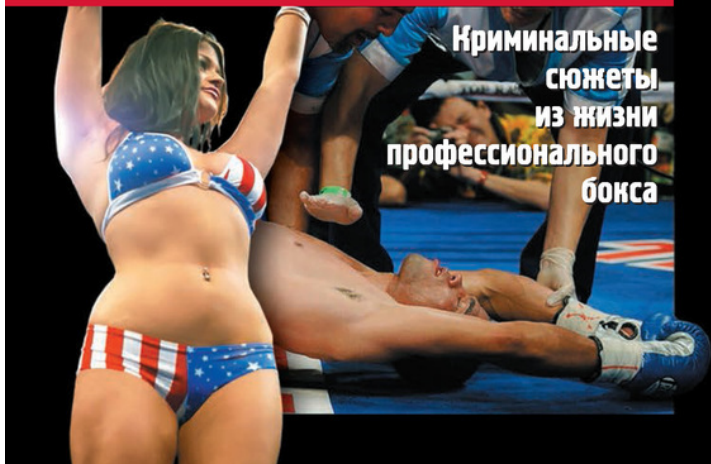

Валерий ШТЕЙНБАХ

СМЕРТЬ НА РИНГЕ

Криминальные
сюжеты
из жизни
профессионального
бокса

Валерий Львович Штейнбах
Смерть на ринге.
Криминальные
сюжеты из жизни
профессионального бокса

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22826465

*Смерть на ринге. Криминальные сюжеты из жизни профессионального бокса: Спорт; Москва; 2016
ISBN 978-5-906839-46-6*

Аннотация

Новая книга известного спортивного журналиста В. Штейнбаха рассказывает о неприглядных сторонах профессионального бокса. В ней собраны новеллы о различных махинациях, коррупции, трагических ситуациях, нередко приводивших к летальному исходу, казалось бы, здоровых, прекрасно подготовленных спортсменов.

Содержание

От фарса до трагедии	6
Убийство на ферме	11
Запрещенный удар	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Валерий Штейнбах

Смерть на ринге

Криминальные

сюжеты из жизни

профессионального бокса

© Штейнбах В. Л., текст, 2016

© Издательство «Спорт», издание, оформление, 2016

* * *

Сразу должен предупредить: речь в этой книге пойдет не столько об убийствах, сколько о различных махинациях, коррупции, мошенничестве, договорных боях и прочем, чем так знаменит был профессиональный бокс в прошлом и позапрошлом веках.

Некоторые наши современники тоже, наверное, не без греха. Но в наши дни стало все-таки поменьше возможностей для махинаций: контроля больше, средства массовой информации как рентгеном просвечивают каждый подозрительный бой. Опять же – Интернет. Тут уж поневоле поостережешься.

Выражение «Бессмысленная жестокость профессионального бокса» в последние десятилетия стало уже общим местом. Вот и я – написал и задумался. Почему бессмысленная? Если дает барыши – значит, есть смысл. Во всяком случае, для тех, кто выкачивает доллары из этого шоу. И все-таки бессмысленная – с точки зрения здравого смысла.

Вот несколько примеров.

От фарса до трагедии

Скандал в профессиональном боксе – дело нередкое. И пишут о происшествиях подобного рода все чаще и чаще. Об одном из «скандалов в благородном семействе» профессионального бокса ФРГ поведал западногерманский журнал «Шпигель».

«Я щадил себя для последних двух раундов!» – оправдывался американский боксер Чарльз Полот после поражения, которое он потерпел по очкам. А менеджер «забыл» сообщить ему о сокращении продолжительности боя на два раунда.

Аналогичный случай произошел и с соперником молодого немецкого боксера Карла Графа. После четырех оговоренных контрактом раундов Граф сбросил перчатки. Партнер долго ничего не мог понять: его ознакомили с контрактом, в котором речь шла о шести раундах.

После нескольких сфальсифицированных таким образом боев президент Федерации профессионального бокса ФРГ, владелец гостиниц в Кельне Вилли Кляйн объявил о своей отставке. Кляйн занимал этот пост всего шесть недель. В самом начале президентской карьеры он заявил, что хочет служить целям развития чистого бокса. Но уже через полтора месяца Кляйн в ужасе воскликнул: «Профессиональный бокс – самое безобразное ремесло в ФРГ!»

Серия крупных скандалов в западногерманском профессиональном боксе началась в середине 60-х годов прошлого столетия. Именно тогда президент Федерации профессионального бокса ФРГ Лауферсвайлер позаимствовал из кассы федерации шестьдесят три с половиной тысячи марок. Президента срочно переизбрали. На этот пост выдвинули экс-чемпиона Европы Хайна тен Хоффа – фигуру на первый взгляд значительную. Тогда Лауферсвайлер спешно организовал конкурирующую федерацию.

Запутавшись в интригах, которыми его опутали боссы профессионального бокса, Хайн тен Хофф капитулировал и возвратил почетный президентский жезл со словами: «Теперь боксеры стали лишь объектом эксплуатации».

Подобным образом обрабатывали владельцы боксерских «конюшен» и следующих президентов, которые безуспешно пытались улучшить условия жизни боксеров, организовав фонд материальной компенсации. Ни у одного из президентов ничего из этого не вышло.

После того как в 1968 году чемпион ФРГ Йозеф Эльце, получив на ринге тяжелое сотрясение мозга, скончался, очередной президент федерации Гольдшмидт подал в отставку. Его сменил Хофман, по профессии врач. Когда же он предложил боксера Норберта Группе после полученного им тяжелого нокаута отстранить на некоторое время от боев (основываясь на положениях устава федерации), импресарио боксера Целлер потребовал возмещения убытков. Группе

не боксировал, а Хофман уступил свой пост Кляйну.

Новый президент тоже не нашел поддержки у менеджеров: в ФРГ по-прежнему не хватало хороших боксеров международного класса, немногие профессионалы выдерживали больше двух раундов. Но вот на ринге появился испанец Уртаин, и западногерманский бокс воспрял духом. Несмотря на примитивную технику, Уртаин выигрывал бой за боем, очень часто нокаутом. Реклама испанцу была создана отличная.

Прошло немного времени, и Уртаин стал чемпионом Европы. Начали даже поговаривать об организации его встречи с Мохаммедом Али, но импресарио испанца Гет терт благоразумно отказался от этой затеи: сразу бы стало ясно, что чемпион Европы – мыльный пузырь. Уртаин продолжал завоевывать публику экстравагантными выходками, скандальными приключениями и наглыми дебошами.

После того как Уртаин нокаутировал в Западном Берлине Копелянда, многие из пяти тысяч зрителей, почувствовав явную фальсификацию, обратились с письмами в Федерацию профессионального бокса ФРГ с требованием вернуть деньги за билеты. Федерация была вынуждена не выпускать испанца на западногерманские ринги до окончания судебного разбирательства. Тем не менее Геттерт объявил о следующем выступлении Уртаина.

«Попробуйте только воспрепятствовать этому, – угрожал он деятелям из федерации. – Если сорвете сроки матча, я в

долгу не останусь и заставлю федерацию снова платить!»

И бой состоялся. Опять выиграл Уртаин, опять зрители забросали федерацию гневными письмами, и опять федерация проглотила все упреки. Деньги оказались сильнее тех, кто ратовал за справедливость.

Так продолжалось несколько лет, пока на «спектакли» Уртаина не перестали ходить...

Делалось все, чтобы в агонизирующее тело профессионального бокса впрыснуть какую-нибудь живительную инъекцию, а потом выкачивать из боев как можно больше денег, увеличивать барыши.

Профессиональный бокс таит в себе немало опасного для выходящего на ринг. Ведь о его здоровье никто не думает. Участились смертные случаи. Организаторы соревнований пытались объяснить их неподготовленностью спортсменов, роковым стечением обстоятельств. Но причина крылась в другом: в стремлении молодого боксера побыстрее выйти на ринг, скорее получить первый гонорар. А затем вырваться из бедности, увидеть свое имя на страницах газет.

Не так давно вся Италия была потрясена смертью восемнадцатилетнего боксера Фабрицио Авинколы. Он торопился хорошо заработать, торопили его и менеджеры. Перейдя в профессионалы, Авинкола лишь три месяца готовился к пятнадцатираундовому бою. В итоге – три нокдауна, затем – тяжелейший нокаут. Не приходя в сознание, боксер умер от кровоизлияния в мозг.

Нет ничего святого для отцов профессионального бокса. В Аргентине на ринг вышел Вальтер Герон, которому не было и шестнадцати. Его бой с гораздо более опытным и сильным соперником продолжался всего сорок секунд. Их оказалось достаточно для того, чтобы юный боксер рухнул на ринг. Врач констатировал смерть.

Точно так же, прямо на ринге, на глазах у зрителей, скончался другой аргентинский боксер – Геварес. Чтобы заработать деньги, он вышел на ринг тяжело больным и после десятого раунда, получив много сильных ударов, рухнул на пол.

Профессиональный бокс все более отдалялся от спорта, становясь жестоким представлением, напоминающим кровавые поединки древнеримских гладиаторов.

Убийство на ферме

В боксе конец позапрошлого века – это эра боев голыми кулаками. Уже были приняты правила маркиза Куинсберри, вводящие бокс в строгие рамки, пытавшиеся придать ему более спортивный характер, лишить его опасных для здоровья спортсмена моментов. В частности, они обязывали боксеров вести бой в перчатках. Пункт 8-й гласил: «Перчатки должны быть специально боксерскими, нормальных размеров, самого лучшего качества и совершенно новыми».

Правила маркиза Куинсберри ограничивали и количество раундов. До этого частенько бои продолжались до первой крови или до тех пор, пока один из противников не сдастся. История донесла до нас удивительные рекорды в боях голыми кулаками.

В Англии самым продолжительным считается бой Майка Мэддена с Билли Хайесом, состоявшийся 17 июля 1849 года в Эденбридже в графстве Кент. Он продолжался шесть часов три минуты. В США Уильям Шериф и Джек Уэлш 4 апреля 1884 года в Филадельфии бились пять часов три минуты. Но самым продолжительным в мире был бой, проходивший 3 декабря 1855 года в Австралии, – шесть часов пятнадцать минут понадобилось Джеймсу Келли для того, чтобы выиграть у Джонатана Смита. Наибольшее количество раундов в матчах голыми кулаками зафиксировано в бою между Дже-

ком Джонсом и Пэтси Туннеем в 1825 году в Англии. Джонс победил в 276-м раунде.

Наступил новый, XX век, и все эти рекорды, как и сами матчи голыми кулаками, стали достоянием богатой боксерской истории. Начиналась новая эра бокса – по более строгим правилам, ограниченного во времени – и, самое главное, бокса в перчатках. Но в первые годы нового столетия на английских и американских рингах все еще проходили марафонские матчи по двадцать, тридцать, а то и больше раундов.

Замечательных боксеров в первом десятилетии XX века было немало. Наш рассказ о Стэнли Кетчеле – чемпионе мира в среднем весе с 1907-го по 1910 год. Сейчас имя его практически забыто. Лишь изредка оно мелькает в статьях о трагической судьбе звезд профессионального ринга. И нужно признать, что жизнь Стэнли Кетчела в этом отношении действительно представляет собой подходящий пример. Боксер был убит в возрасте двадцати четырех лет. Этот факт можно было бы объяснить чистой случайностью... Но как объяснить, что столько звезд профессионального ринга стали жертвами подобных случайностей?

Стэнли Кетчел не застал того времени, когда бои проводились голыми кулаками, но в многораундовых боях он, конечно, участвовал. Тогда матчи, особенно за звание чемпиона, продолжались не один десяток раундов. Становится понятным, почему печать тех лет называла боксеров «гладиаторами ринга».

Один из самых крупных гладиаторов ринга начала века Стэнли Кетчел родился 14 сентября 18 86 года в американском городке Гранд-Рапидс, штат Мичиган. Родился он в польской семье, настоящее его имя Станислав Кецаль, но оно фигурирует лишь в официальных документах.

В первый же год нового столетия четырнадцатилетний Станислав вышел на боксерский ринг. Паренок был крепкий, выносливый и, позанимавшись два года, уже представлял определенный интерес для менеджеров профессионального бокса, которые в великом множестве шныряли тогда по небольшим любительским клубам, выискивая, отбирая и вербуя пополнение для боксерских «конюшен».

Теплым июньским вечером 1902 года шестнадцатилетний Кетчел в тренировочном бою за три раунда нокаутировал троих соперников. На тренировке присутствовал известный менеджер Уилс Бритт, и, естественно, он не мог не обратить внимания на это, прямо скажем, не рядовое явление. Опытный глаз менеджера сразу отметил развитое чувство боя, да и довольно сильный нокаутирующий удар. Бритт приглашает юношу к себе в город Монтану на разговор, и там Стэнли впервые слышит, что у него есть все задатки будущего чемпиона.

С этой минуты он буквально не покидает тренировочный зал. Не прошло и года, как Кетчел стал спортивной знаменитостью города. И вот 2 мая 1903 года состоялся его дебют на профессиональном ринге. Стэнли встретился с Кидом Траси

и в первом же раунде нокаутировал его. Три месяца спустя он вновь выигрывает и снова нокаутом, но уже не так легко: ему удалось бросить на пол Мозе Лафонтиса только в двадцать четвертом раунде.

После этого труднейшего матча Уилс Бритт восемь месяцев не выпускал своего подопечного на ринг. Решение правильное: надо было серьезно заняться тактикой боя и оттачивать технику.

Стэнли тренировался с огромным увлечением – ему нравилось не только побеждать, что для любого спортсмена само собой разумеется, а для боксера – в особенности (всегда приятнее бить самому, нежели получать удары), ему нравилось и учиться. А вот это встречается гораздо реже. Стэнли любил полупустой тренировочный зал, когда кроме него, спарринг-партнера и тренера у ринга стояли еще лишь два-три приятеля. Любил глухие удары перчаток о тренировочную грушу, свешивающуюся с потолка на длинной веревке. Ему нравилось бегать километровые кроссы, нравилось ложиться на массажный стол, расслабляя каждую мышцу под хлопками, щипками и поглаживаниями опытной руки массажиста, а потом вставать под ледяные струи циркулярного душа...

Стэнли жил боксом и с юношеской жадностью вбирал в себя атмосферу спортивных состязаний и тренировок.

Серьезным испытанием для него стал 1904 год. Он провел тогда двадцать пять встреч, из которых в одиннадцати выиг-

рал нокаутом, две закончил вничью и лишь две проиграл по очкам. Следующий, 1905 год показал, что Стэнли не зря постигал боксерскую науку, не зря отдавал боксу все свое время. Он провел в течение года четырнадцать поединков и все закончил нокаутом. Это о чем-то говорит!

С ним произошло то, что иной раз встречается у вокалистов. Поет человек от природы неплохо, и вроде бы все нормально, но вершин мастерства никак не достигнет, никак ничем выдающимся не удивит слушателей. И вдруг в один прекрасный момент попадает он в руки замечательного маэстро, и тот ставит ему голос, накладывает на его талант и трудолюбие отпечаток Школы с большой буквы. Алмаз лучше смотрится после огранки, когда становится бриллиантом. И вот уже несется над потрясенными слушателями необычайной красоты голос настоящего мастера, и все в волнении внимают ему.

Вот так и в боксе, да простится мне это сравнение. Колотит на ринге боксер кулаками направо и налево. Вроде бы и удар сильный, и цели частенько достигает, да только нету в нем той завершенности, той убийственной мощи, которая истинного мастера, виртуоза ринга отличает от простого, пусть и сильного драчуна.

Бритт вложил в Кетчела все свое умение, весь свой огромный опыт. Да и материал был благодатный. Талант, помноженный на трудолюбие и самоотверженность, всегда дает плоды.

Именно тогда его прозвали Мичиганским убийцей. В этом прозвище не было ничего обидного. Американские любители бокса немного грубоваты, да и юмор у них не так тонок. Стэнли Кетчел никого ни на ринге, ни вне его не убил. По жестокой иронии судьбы он сам стал жертвой убийцы. Но это произошло пять лет спустя...

Серьезный шаг к званию чемпиона мира в среднем весе Кетчел сделал 4 июля 1907 года. В Мэрисвилле, маленьком городке, расположенном в пятидесяти милях от Сан-Франциско, он встретился с основным претендентом на титул Джо Томасом. Джо был чемпионом Америки и считался лучшим боксером мира в своем весе. Газеты писали, что Джо Томас – «один из наиболее сильных и ловких бойцов, которые когда-либо надевали боксерские перчатки». Вот с таким мастером судьба свела Кетчела на ринге.

Стэнли Кетчел вел дневник, правда, нерегулярно, иногда очень отрывочно, фрагментарно записывал события прошедших дней, но первый матч с Джо Томасом он записал довольно подробно и, видимо, гораздо позже, чем этот бой состоялся. Судите сами.

«Раундом, который на меня произвел самое большое впечатление в течение моей карьеры и о котором я думаю как о своем рекорде, был четырнадцатый моего двадцатираундового боя с Джо Томасом, очень видным боксером того времени. Хотя я ни разу не был нокаутирован, но все-таки ко мне еще всерьез не относились. Джо был чемпионом Амери-

ки, и моя победа над ним могла мне принести больше, чем сухую корку хлеба, как принято у нас говорить.

Я приехал из Монтаны в Мэрисвилл, чтобы подготовиться в этом маленьком местечке к праздничному дню, когда я буду преподнесен Томасу в качестве новой жертвы. Хотя я был уверен в своем искусстве, тем не менее в день матча немного нервничал.

До этого знаменитого четырнадцатого раунда матч крайне изумлял зрителей, пораженных боем, который я навязал противнику. Когда мы в начале четырнадцатого раунда столкнулись в клинче, меня пронзила мысль: «Если я выиграю, то стану чемпионом, мое имя немедленно прославится». Эта мысль удвоила мою энергию, я напряг все силы для того, чтобы кончить все как можно скорее.

Нанеся обманный удар правой в сердце, я быстро переменил положение ног и ударил слева в голову с ужасающей силой, бросив Томаса на пол на восемь секунд. Нокдаун! Когда он поднялся, то был совершенно оглушен, его спас только гонг. Шесть последних раундов матча были невероятно жестокими. Томас тщетно делал всё возможное для того, чтобы восстановить равновесие, и в конце концов после горячего боя рефери объявил ничью. Впоследствии я побил Джо Томаса в бою на первенство мира...»

Это произошло ровно через два месяца: 2 сентября 1907 года в городе Кольма, штат Калифорния. На встрече присутствовало тридцать пять тысяч зрителей. По тем временам –

очень много. Томми Райан, правивший на троне средневеков двенадцать лет, оставил бокс, и на звание чемпиона претендовали в тот момент двое – Джо Томас и Стэнли Кетчел. Вот почему так быстро состоялся их второй бой: надо было как можно скорее выявить короля, трон не должен оставаться пустым. Обычное дело: как бы чего не случилось в королевстве. Но шутки в сторону! Бой начался!

До двадцать восьмого раунда борьба шла с переменным успехом, можно даже считать, была приблизительно равной. После двадцать восьмого раунда наступил переломный момент. Выявилось преимущество Кетчела. Очевидцы охарактеризовали этот матч как один из самых кровавых боев на ринге. После тридцать второго раунда Джо Томас был уже не в состоянии продолжать бой. Под бурные овации и свист болельщиков Стэнли Кетчел провозглашается четвертым чемпионом мира в среднем весе. Ему вручается золотой пояс, пряжка которого украшена бриллиантами.

Поздно ночью, когда Кетчел возвратился к себе домой, под дверью он нашел письмо. Стэнли просто не поверил своим глазам. Да и кто в тот вечер был в состоянии поверить в подобное: Джо Томас предлагал ему матч-реванш! Спустя всего лишь несколько часов после тяжелейшего матча, длившегося тридцать два раунда!

Не принять вызов было нельзя: его называли бы трусом. И через три месяца – 12 декабря, там же в Кольме состоялся матч-реванш. Зная грубый стиль своего противника, Кетчел

держал Томаса на расстоянии. На протяжении двадцати раундов Томас тщетно пытался с помощью всевозможных трюков и ухищрений заманить Кетчела в западню. Арбитры по очкам присудили победу мичиганцу.

Некоторое время после этого матча Кетчел игнорировал новые предложения Томаса и его менеджеров и выбирал себе других противников. 22 февраля 1908 года он нокаутировал в первом раунде Майка Салливана по прозвищу Твин, а через два месяца в матче-реванше нокаутировал его в двадцатом раунде. Через месяц – 4 июня – победа по очкам в десятираундовом бою в Милуоки над Билли Папке. После очередной победы чемпиона мира – 31 июля в Сан-Франциско нокаутом в третьем раунде во встрече с Хьюго Келли – Джо Томас делает заявление, что только он способен победить Стэнли Кетчела.

Чемпион решил раз и навсегда покончить с этим соперничеством и принял предложение Томаса. Встречу из двадцати раундов назначили на 18 августа 1908 года в Сан-Франциско. Сорок тысяч зрителей ждали тяжелой бескомпромиссной борьбы.

Гонг! Раунд первый. Томас атакует, он буквально набрасывается на Кетчела, пытаясь нанести один из своих коронных ударов и таким образом сразу же решить исход боя. Но яростные атаки Томаса не имеют успеха, Стэнли контратакует и сильнейшим правым отбрасывает соперника на канаты.

Гонг! Раунд второй. Тут уж Кетчел переходит в наступ-

ление. Несколько великолепных серий, и к величайшему удивлению зрителей, настроенных на продолжительный бой, Стэнли классическим ударом в подбородок посылает Томаса в глубокий нокаут.

Так закончилось соперничество двух боксеров. Джо Томас выступал еще много лет, но ему так и не удалось стать чемпионом мира. Даже когда не стало Стэнли Кетчела.

А пока Стэнли в зените славы. Он выступает почти каждый месяц, выигрывает все бои, и, кажется, уже никто не остановит его победного шествия по рингам Америки. Но 7 сентября 1908 года в Вернове Кетчел потерял звание чемпиона. На протяжении одиннадцати раундов он явно лидировал в матче с Билли Папке, боксером из Спринг-Вали по прозвищу Стальной кулак, у которого он уже однажды выиграл. Но в двенадцатом раунде Папке нанес молниеносный удар слева, и Кетчел медленно осел на пол: нокаут.

Чемпионом мира в среднем весе стал Билли Папке. Но радовался своему успеху он недолго. Уже через три дня менеджеры боксеров подписали контракт на матч-реванш, который состоялся спустя два месяца, 26 ноября в Кольме. Зрители встретили Стэнли Кетчела шумом, свистом, всячески выражая свои симпатии. Это вернуло ему веру в собственные силы, и десять раундов Стэнли делал с Папке все, что хотел (как говорят футболисты, это была игра в одни ворота), а в одиннадцатом сильным прямым ударом в лицо Кетчел отправил противника в нокаут. Вновь он – чемпион ми-

ра.

В боксерской биографии Стэнли Кетчела есть один исключительный бой, свидетельствующий о незаурядной смелости боксера. С 26 декабря 1908 года в тяжелой весовой категории властвовал Джек Джонсон, первый негр – абсолютный чемпион мира. Это был великолепный атлет ростом 183 сантиметра, за ним числилось немало красивых и убедительных побед над целым рядом блестящих боксеров: Сэнди Фергюссоном, очень техничным мастером, отличавшимся изумительным левым хуком; Джо Джиннетом, почти не знавшим поражений; Робертом Фитцсиммонсом, выдающимся спортсменом начала века, чемпионом мира в трех весовых категориях – средней, полутяжелой и тяжелой; Томми Барнсом, занимавшим трон до Джонсона, и многими другими.

И вот этого-то знаменитого тяжеловеса вызвал на поединок за звание абсолютного чемпиона наш герой. Существует легенда, будто расисты, питавшие ненависть к чернокожему чемпиону, толкнули Кетчела на эту авантюру, обреченную на неизбежный провал: во время этого уникального матча Джек Джонсон весил девяносто три килограмма, а Стэнли Кетчел – всего лишь семьдесят семь.

Но вызов был принят, и бой состоялся 16 октября 1909 года в городе Кольма. Как и следовало ожидать, в этом поединке Кетчел получил самый тяжелый за всю свою боксерскую жизнь нокаут. Но, тем не менее, нельзя сказать, что для Джонсона это был такой уж легкий бой. Одиннадцать раун-

дов шла позиционная борьба с переменным успехом, и только в двенадцатом, когда Кетчел сумел сбить Джонсона с ног, негр, даже не успев окончательно подняться, нанес свой излюбленный удар – апперкот, который навсегда выбил из головы Стэнли безумную идею стать чемпионом мира среди «тяжелых» и тем самым повторить рекорд Фитцсиммонса.

Насколько действительно хорошим боксером был Стэнли Кетчел? Один из самых авторитетных специалистов в истории бокса Нат Флейшер считал Кетчела лучшим средневесом всех времен. Когда в 1969 году в компьютерном бою Шугар Рэй Робинсон победил Кетчела, Флейшер заявил, что это ошибка. «Победа Робинсона над Кетчелом в компьютерном турнире удивила судей на ринге не меньше других, – писал он в апреле 1969 года. – Когда специалисты бокса и журналисты определяли лидера всех времен во всех весовых категориях, Кетчел был единственным единогласно избранным претендентом».

Это был боксер, который надеялся только на свои два кулака, никогда никого не просил об уступках, но и сам никому не уступал. Однажды он даже побил чемпиона мира в полутяжелом весе Джека О’Брайана по прозвищу Филадельфия, хотя официально бой был признан ничейным.

За время выступлений на профессиональном ринге Стэнли Кетчел провел пятьдесят семь боев, из которых проиграл лишь четыре.

Переходим к самой тяжелой и трагической части наше-

го рассказа. Я уже писал, что, несмотря на прозвище Мичиганский убийца, Стэнли Кетчел был тихим, трудолюбивым и очень скромным в быту человеком. Популярность, которой он пользовался среди американцев, граничила с популярностью кандидатов в президенты и звезд немого кино. Именно поэтому столь поразительным представляется его убийство 15 октября 1910 года.

Попробуем реконструировать картину событий, которые произошли в тот осенний, но солнечный день на маленькой ферме в шести милях на восток от города Конуэй в штате Арканзас, владельцем которой был полковник Пит Диккерсон – большой любитель спорта и верный поклонник искусства Кетчела. Когда Стэнли проиграл Джонсону и был, мягко говоря, не в самом отличном настроении, полковник предложил ему пользоваться своей фермой как спортивным лагерем для тренировок. Место было тихое, вдалеке от больших городов, там можно было и отдохнуть, да и хорошенько потренироваться: гористая местность предоставляла отличные возможности для кросса. Стэнли с благодарностью принял приглашение своего друга и частенько свободное время проводил на уютной ферме близ Конуэя.

Помощником по хозяйству у полковника Диккерсона работал некий Уолтер Дипли. 15 октября, где-то около полудня к Кетчелу в комнату зашел Диккерсон. Налив полковнику виски с содовой, а себе, как всегда, апельсинового сока, наполовину разбавленного водой, и заполнив бокалы до кра-

ев мелкими кусочками льда, Стэнли пригласил полковника присесть поболтать. Поговорили о погоде – осень в тот год стояла чудесная, о племенных бычках, которых намеревался приобрести Диккерсон, и, естественно, перешли к боксу. Не во всем точки зрения собеседников сходились. Разгорелась острая дискуссия. Спорили уже минут тридцать, когда вдруг Кетчел позвонил в колокольчик, висевший на толстом витом шнуре, и попросил мгновенно появившегося Дипли принести ему еще соку. Любезный, как всегда, Уолтер Дипли уходит и вскоре возвращается, неся в руках поднос, на котором стоит высокий стакан с соком. Стэнли протягивает руку... В ту же секунду Дипли разряжает в него пистолет, спрятанный под подносом. Ошарашенный Пит Диккерсон бросается к Кетчелу, хватая его на руки и на машине мчится в больницу. В пути Стэнли Кетчел умирает.

В это время Дипли бесследно исчезает. Полиции так и не удалось найти убийцу, и никто не может объяснить случившееся.

Предположения высказывались самые разные. Одни говорили, что Дипли убил Кетчела из-за крупной суммы денег, другие считали, что это убийство из ревности, поскольку оба были влюблены в одну девушку. Но в таком случае почему убийца выбрал момент, когда в комнате присутствовал третий человек, зачем был нужен свидетель? Люди, близкие к кругам профессионального бокса, предполагали, что Дипли был связан с закулисными хозяевами боксерских конюшен.

Если это так, то наиболее вероятной можно считать такую версию: видимо, в тот день он подслушал, как Кетчел рассказывал Диккерсону о некоторых сделанных ему сомнительных предложениях, и, чтобы не были раскрыты имена людей, предлагавших нечестную игру на ринге, Дипли убил Кетчела.

Но это всего лишь одна из версий, всего лишь предположение. Истинные причины убийства чемпиона мира никто не может выяснить вот уже сто лет.

Так заканчивался этот рассказ, так и был опубликован, но неожиданно он получил продолжение. В октябре 1989 года, будучи в Соединенных Штатах, я услышал совершенно другую версию убийства Кетчела, версию, пожалуй, наиболее правдоподобную, так как рассказывают ее в том самом городке Конуэй в штате Арканзас.

Кетчел, когда бывал на ферме Диккерсона, обычно завтракал в маленькой кухоньке, стоявшей неподалеку от большого дома. Стэнли любил оружие и имел привычку носить всегда с собой револьвер, куда бы он ни шел. Вот и в то раннее утро 15 октября, когда он завтракал в маленькой кухоньке, револьвер, как обычно, лежал у него на коленях. Стэнли сидел спиной к двери и пил кофе.

Уолтеру Дипли очень нравилась служанка Голди Смит. Кетчел, человек молодой, неженатый, не упускал возможности пофлиртовать с ней, хотя она не была так уж привлека-

тельна, просто она была единственной женщиной на ферме. И случилось то, что рано или поздно должно было случиться: Дипли стал ревновать.

Утром 15 октября он прокрался на кухню и из-за плеча выстрелил в Кетчела, склонившегося над чашкой кофе, из охотничьего ружья. Пуля застряла в левом легком. Кетчел рухнул на пол, Дипли подбежал, схватил его револьвер и ударил им жертву по голове. Затем он порылся в карманах Кетчела, достал два чека на тысячу долларов каждый и напоследок снял с руки золотой перстень.

Диккерсон, услышав выстрел, бросился к кухне, где увидел умирающего Кетчела.

– Отвези меня домой к матери, Пит, – прошептал Стэнли.

Полковник поднял его на руки, и Кетчел потерял сознание. В тяжелом состоянии его доставили в госпиталь Спрингфилда. Там он вскоре скончался. Похоронили чемпиона на польском кладбище в его родном городе Гранд-Рапидс в штате Мичиган.

Дипли сбежал с места преступления, но два дня спустя его поймали два фермера из Конуэя. Полковник Диккерсон назначил вознаграждение в пять тысяч долларов тому, кто убьет Дипли, – он боялся, что суд по каким-либо причинам может оправдать убийцу. Но суд не нашел смягчающих обстоятельств, Дипли был приговорен к двадцати пяти годам тюремного заключения. Голди Смит сочли сообщницей и приговорили к десяти годам. Отсидев свой срок и выйдя из

тюрьмы, она бесследно исчезла. Уолтер Дипли тоже отсидел полный срок и через четверть века не нашел ничего лучше, как вернуться в Спрингфилд. Кое-кто боялся, что поклонники Кет-чела убьют его, но этого не произошло: он прожил несколько лет, заболел и умер в своей постели.

Отношение полковника Диккерсона к ферме, на которой убили Стэнли Кетчела, изменилось. Он сдал ее в аренду семье Саммерсов на долгие годы, а когда умер, Саммерсы выкупили ферму у наследников. Это произошло через тридцать лет после ужасного происшествия на этой ферме.

В 1989 году я, будучи в Штатах, можно сказать, случайно попал на эту ферму. И ее нынешний хозяин Ларри Саммерс рассказал:

– В 1940 году мой отец заплатил за 816 акров земли шестнадцать тысяч долларов. Я жил здесь с рождения, но никогда не знал Кетчела: моему отцу было всего три года, когда его убили. Но он хорошо знал полковника Диккерсона.

Клиффорда Саммерса, отца моего собеседника, уже нет на этом свете.

У Ларри и его жены пятеро детей, и в жаркие летние дни их можно увидеть купающимися в бассейне, который расположен в нескольких метрах от того места, где был убит Кетчел. Дети, конечно, знакомы с этой историей по рассказам взрослых. Ларри тоже помнит все с детства.

– Мой отец и кое-кто из его друзей любили поговорить об этом убийстве, когда я был еще мальчишкой. Мы до сих пор

показываем всем интересующимся место, где произошла эта трагедия. В год бывает человек пять-шесть. На днях позвонил парень из Сент-Луиса и спросил, можно ли ему приехать и посмотреть это место, – Ларри помолчал, потом как-то задумчиво произнес: – Вот и вы интересуетесь, даже с другого конца света приехали...

Я не стал объяснять, что приехал в Штаты совсем по другому делу.

Та кухня, в которой был убит Стэнли Кетчел, давно уже развалилась, можно найти лишь остатки деревянной изгороди да доски от пола, заросшие травой и сорняками...

В доме старого Клиффорда на стене висит не менее старая пила. На ее длинном лезвии нарисован дом, где произошло убийство, там же написана вся история происшествия, вернее, та версия, которую я только что рассказал.

– Это было целое событие для нашего маленького городка, – говорит Ларри Саммерс, снимая со стены старую пилу и показывая ее гостям. – Говорили, что Стэнли Кетчел был выдающимся боксером. Даже страшно подумать, что он был убит вот здесь, на этой ферме.

Сегодня, спустя сто лет после трагического события, городок Конуэй сам кажется едва живым. Он расположен всего в миле от международной автострады № 35, в тридцати восьми милях к северу от Спрингфилда, но время, кажется, обошло стороной этот сонный город. Витрины многих магазинов забиты досками со старыми объявлениями «продает-

ся». Самое многолюдное место в городе – школа, расположившаяся у дороги. Местные жители частенько заглядывают на почту поболтать или в супермаркет «Би-Эйч», построенный неподалеку.

Незнакомцев здесь встречают долгими любопытными взглядами, прерывающимися кивком приветствия или улыбкой, когда взгляды встречаются.

– Я считаю, что в большой степени это произошло из-за депрессии, – говорит почтарь Рекс Лалайн, когда его спрашивают, почему город перестал развиваться, расти. – Город остался таким, каким он был в тридцатые годы.

Прошли годы, потускнела слава Кетчела, обросла легендами арканзасская трагедия, но в городе Конуэе память об этой величайшей трагедии в истории бокса задержалась до сих пор, хотя прошло уже сто лет.

Запрещенный удар

Это произошло в жаркий июньский вечер. А точнее, 26 июня 1922 года. Место действия: знаменитый нью-йоркский Велодром. Тот самый, на который давно не заезжало колесо велосипеда, с тех пор как прошел в Америке велосипедный бум. Этот Велодром, который когда-то использовался по назначению, некоторое время назад оккупировали боксеры, и он стал одним из популярнейших в те годы мест боксерских поединков. Удачное расположение, сразу за Бродвеем, хороший подъезд со всех сторон позволяли зрителям довольно быстро до него добираться, а удобные трибуны – амфитеатром – прекрасно видеть практически в мельчайших деталях все, что происходит на ринге.

Тем июньским вечером на ринге Велодрома встретились чемпион мира в легком весе Бенни Леонард и король боксеров второго полусреднего веса Джек Бриттон. Что случилось в тринадцатом раунде, поняли далеко не все. Но факт остается фактом: сильный удар Леонарда сразил Бриттона, и тот лежал сейчас распростертый на полу ринга, слушая счет, который вел рефери Натси Халей. Еще раз повторяю, если кто не понял: Леонард стоит над лежащим на ринге, явно нокаутированным Бриттоном. В такой ситуации, как вы думаете, кто победил? Вот и не угадали!

Рефери попросил диктора объявить зрителям, что Бенни

Леонард получил фол за удар соперника, когда тот находился на полу. Со всеми вытекающими последствиями.

Было много шума, много подозрений в нечистой игре, множество попыток объяснить истинное положение дел со стороны экспертов, наконец, двадцать шесть тысяч зрителей тоже имели свое собственное мнение о том, что произошло.

Но что же произошло в действительности?

Известный специалист Нат Флейшер писал, что Леонард проиграл из-за фола. Секундант Леонарда заявил, что «Бенни потерял голову». Позже, когда все версии зашли в тупик, Леонард сказал, что Бриттон касался ковра только одним коленом, что не означает полного лежачего положения. То есть Леонард как бы признавал, что допустил запрещенный удар. Но это объяснение многих специалистов удивило прежде всего своим неправдоподобием. Выходило, что из-за этого, мягко говоря, некрасивого удара Бенни потерял титул. Но то, что Бриттон смог бы подняться до счета «десять», кажется совершенно невероятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.